

УДК 811.161.1'373.1+811.112.2'373.2

Художественные ономастиконы произведений В.П. Астафьева и Г. Бёлля как отражение русского и немецкого национально-культурных пространств

Шеверина О.В.

*Учреждение образования «Витебский государственный университет имени
П.М. Машерова», Витебск*

Антропонимная система художественного текста выступает источником построения лингвокультурного, социокультурного и национально-культурного пространств той или иной общности, что предопределяет ее исследование как объекта, содержащего национально-культурную информацию, которая пропущена сквозь призму языковой личности автора.

Цель статьи – установление общего и специфического в системе номинации действующих лиц и функционировании прецедентных единиц в русскоязычном и немецкоязычном художественных дискурсах.

Материал и методы. Фактическим материалом послужили контекстные единицы, представленные антропонимами, в художественных произведениях В.П. Астафьева и Г. Бёлля. Общим объем проанализированного материала составил 1571 номинативную единицу.

Основные методы исследования – описательный, сравнительно-сопоставительный, интерпретативный и качественно-количественный анализы.

Результаты и их обсуждение. В статье устанавливаются и описываются общие и специфические черты в 2-х номинативных системах, репрезентирующих русскую и немецкую лингвокультуры; объективируются данные о структурно-семантических особенностях номинативных единиц в ономастиконах произведений авторов и выделяются закономерности, которые определяют номинативные тенденции в художественном дискурсе в социосемиотическом аспекте.

Заключение. Номинация действующих лиц и совокупность прецедентных имен в художественных текстах авторов представляет собой особую систему, характеризующуюся синтагматическими и парадигматическими отношениями, которые выстроены с учетом субъективного авторского восприятия окружающей действительности и смоделированы в единое художественное пространство с учетом национально-культурных, историко-культурных и социальных особенностей развития русского и немецкого обществ.

Ключевые слова: литературный антропоним, национальная специфика, номинация лиц, прецедентное имя, социокультурная информация, художественный дискурс.

(Ученые записки. – 2016. – Том 21. – С. 148–153)

Literary Onomasticons in Works by V.P. Astafyev and H. Böll as a Reflection of Russian and German National and Cultural Spaces

Sheverinova O.V.

Educational Establishment «Vitebsk State P.M. Masherov University», Vitebsk

Anthroponymical system of a literary text is the source of constructing linguocultural, social and cultural and national and cultural spaces of a community, which determines it as the subject of study with national and cultural information through the prism of the linguistic personality of the author.

The aim of the article is to establish general and specific characteristics in the nominative systems of the characters and in the functioning of precedential units in the Russian and German speaking literary discourse.

Material and methods. The actual material is the context units represented in anthroponymicons created by V.P. Astafyev and H. Böll. The total volume of actual material is 1571 nominative units.

The basic methods of the research are descriptive, comparative, interpretative and qualitative and quantitative analyzes.

Findings and their discussion. This article establishes and describes the general and specific characteristics of two nominative systems represented in the Russian and German linguistic cultures; the information on the structural and semantic features of the nominative units in onomasticon of the authors' works has been presented and objectified; the laws that control the onomastical trends have been defined in the literary discourse in social and semiotic aspects.

Адрес для корреспонденции: e-mail: olsheverinova@yandex.ru – О.В. Шеверина

Conclusion. *The nomination of characters in literary works and the system of precedential names in literary texts of the authors can be defined as special systems. They are characterized by syntagmatic and paradigmatic relations that are based on a subjective author's perception of reality being modeled into a unique literary space with national, cultural, historical, and social features of Russian and German societies.*

Key words: *literary anthroponym, national identity, the nomination of persons, precedential name, social and cultural information, literary discourse.*

(Scientific notes. — 2016. — Vol. 21. — P. 148–153)

Антропонимная система художественного текста вкпе с его семантическими, прагматическими, социосемиотическими и лингвокультурологическими особенностями выступает источником построения лингвокультурного, социокультурного и национально-культурного пространств той или иной общности в определенный исторический период, что предопределяет ее исследование как объекта, содержащего национально-культурную информацию, которая пропущена сквозь призму языковой личности автора.

Данное направление в лингвистике, несмотря на свое относительно позднее формирование, является весьма актуальным. За последние десятилетия за рубежом образовались и успешно работают научные ономастические школы и лаборатории, в которых активно разрабатывается проблема семиотической «знаковости» номинативных единиц. Исследуется также вопрос о моделировании художественной реальности посредством антропонимов на примере отдельных авторов или совокупности произведений, объединенных на основе хронотопа — единства пространственных и временных параметров художественного текста.

Белорусские исследования охватывают следующий круг проблем: анализируется семантический потенциал литературных личных имен с позиции синтаксической и лексической сочетаемости (Т.П. Бугай), устанавливаются ключевые и знаковые онимы в произведениях отдельных авторов в рамках концептуализации национального культурного пространства (Ю.А. Гурская [1]), изучается онимия как особый модус ономастической действительности, выявляются основные функциональные пути и способы реализации онимов в области текстообразования и номинации (А.Н. Деревяго [2]), исследуются прецедентные феномены, представленные в персонифицированной сфере, т.е. в сфере реальных и вымышленных личностей (Е.Ю. Муратова), определяются роль и художественная функция имен собственных в литературных произведениях и сказках (А.Ф. Рогалев [3]), на примере прозаических текстов разных белорусских авторов прослеживается и описывается художественно-эстетическая роль и лингвистическая функция онимов (В.В. Шур [4]),

составляются ономастические словари произведений писателей.

Однако, несмотря на активный интерес ученых к разноаспектному изучению литературных имен собственных, работы в сравнительно-сопоставительном и контрастивном направлениях, позволяющие посредством литературных ономастических единиц выявить коммуникативную социокультурную и национальную специфику разных народов, носят спорадический характер.

Таким образом, мы считаем, что актуальность нашей темы обусловлена 1) отсутствием в современной лингвистике комплексных работ, в которых представлен сопоставительный анализ художественных антропонимов на материале нескольких языков, 2) необходимостью исследования художественного текста как социосемиотической и национально маркированной системы, выступающей результатом авторского моделирования реальной действительности, 3) тенденциями развития современной науки, в фокусе которой находится проблема объективации и субъективации окружающей действительности и способов моделирования социального и национально-культурного пространства.

Цель статьи — установление общего и специфического в системе номинации действующих лиц и функционировании прецедентных единиц в русскоязычном и немецкоязычном художественных дискурсах.

Материал и методы. Фактическим материалом для исследования послужили контекстные единицы, представленные антропонимами, в художественных произведениях В.П. Астафьева («Последний поклон», «Прокляты и убиты», «Царь-рыба») и Г. Бёлля («Ansichten eines Clowns», «Billard um halb zehn», «Haus ohne Hüter», «Wo warst du, Adam?»). Общий объем проанализированного материала составил 1571 номинативную единицу.

Основными методами исследования являются описательный, сравнительно-сопоставительный и интерпретативный анализы, которые использовались для установления и описания общих и специфических черт в 2-х номинативных системах, репрезентирующих русскую и немецкую лингвокультуры. Качественно-количественный анализ позволил объективировать данные о струк-

турно-семантических особенностях номинативных единиц в ономастиконах произведений авторов и выделить закономерности, которые определяют номинативные тенденции в художественном дискурсе в социосемантическом аспекте.

Результаты и их обсуждение.

Антропонимная система организации художественного пространства исследуемых текстов В.П. Астафьева и Г. Бёлля представлена двумя семантико-функциональными сегментами: именованиями действующих лиц произведений и прецедентными онимами.

Модель первого сегмента ономастического пространства формируется авторами в соответствии с принятой официальной и неофициальной системой именования человека в русском и немецком обществах. Так, в творчестве В.П. Астафьева она представлена такими антропонимическими единицами, как «личное имя», «фамилия», «отчество», «прозвище», а в художественных текстах Г. Бёлля — «личным именем», «фамилией», «прозвищем». Отсутствие отчества обусловлено спецификой немецкой национальной именословной системы, проявляющейся в двухименной официальной форме именования *личное имя + фамилия*. В русском социуме отчества служат дополнительным знаком различия лица, а в речевой коммуникации — постоянным атрибутом вежливого обращения к человеку. Отчества в исследуемых произведениях В.П. Астафьева являются составной частью реальной русской антропонимической системы, словообразовательные модели, по которым они образованы, отличаются устойчивостью, шаблонностью и минимальной вариативностью (например, *Агафонович, Максимович, Тихонович; Акимовна, Гавриловна, Михайловна* и др.).

Таким образом, в творчестве В.П. Астафьева выявляются три типа моделей именования:

1) одночленная (*личное имя, фамилия, отчество, прозвище*);

2) двучленная (*имя + фамилия, имя + отчество, имя + прозвище*);

3) трехчленная (*имя + отчество + фамилия*), которые соответствуют традиционным моделям именования в русском обществе.

Самые распространенные в исследуемых произведениях модели: *личное имя, имя + фамилия, имя + отчество, фамилия*. В сфере официального общения преобладает трехчленная модель *имя + отчество + фамилия* (**Катерина Петровна Потылицына кем доводится тебе?** [5, с. 230]), в сфере неформального общения — одночленная (1. **Санька! Нинка! Митрей! Вовка! Данька! Толька! Ташийте посуду какую ишишо не перебили...** [6, с. 334]. 2. **Куда де-**

ваться, не к Болтухиным же, не к Вершкову нести? [6, с. 82]).

В творчестве Г. Бёлля выявляются так же, как в текстах В.П. Астафьева, три типа моделей именования:

1) одночленная (*личное имя, фамилия, прозвище*);

2) двучленная (*имя + фамилия, имя + прозвище*);

3) трехчленная (*имя + имя + фамилия*).

Доминирующими антропонимическими моделями в прозаических текстах Г. Бёлля выступают модели *фамилия, личное имя, имя + фамилия*. Для сферы официального общения типичным является употребление одночленной модели *фамилия* и двучленной — *имя + фамилия* с использованием общепринятых в немецкой лингвокультуре компонентов этикетной формулы именования *Herr* 'господин' / *Frau* 'госпожа' (1. **Feinhals, — sagte der Stationsarzt zu ihm, — tragen Sie die Aktentasche in den Wagen** [7, с. 29] / **Файнхальс, — сказал ему ординатор, — отнесите в машину портфель полковника**. 2. **Machen Sie mir doch einen Vorschlag, Herr Schnier** [8, с. 39] / **Предложите мне что-нибудь, господин Шнир**). В сфере неофициального общения приоритетной моделью выступает *личное имя*.

Личные имена функционируют в произведениях авторов в официальной (*Александр, Василий, Гаврила; Августа, Варвара, Зоя / Albert, Bernhard, Friedrich; Anna, Charlotte, Johanna* и др.) и неофициальной формах (*Андрюша, Алеш, Ашотик, Вася, Ванюха, Витенька; Аганька, Акульша, Галя, Марьюшка / Ben, Em, Ferdi, Le, Rai; Betty, Mariechen, Trude* и др.). При этом последняя образует самый частотный способ именования (70% от общего количества личных имен) в произведениях В.П. Астафьева и представлена просторечными, гипокористическими и качественными формами, а также модификациями личного имени, которые обусловлены диалектными характеристиками говорящего или языковой интерференцией. Такие формы имен в творчестве В.П. Астафьева воплощают, на наш взгляд, идею «народности» имени, т.е. выступают средством репрезентации русского бытового уклада жизни деревенских жителей и населения небольших городков и принятых традиций именования в данных микросоциумах. Например, герои произведений, находящиеся как в родственных, так и в дружеских отношениях, при обращении называют друг друга следующим образом: *Между тем сам большевик Болтухин и его жена Катерина, Катькой все привычно ее кликали, жили как ни в чем не бывало* [9, с. 18].

Анализ частотности употребления официальной и неофициальной форм в произ-

ведениях Г. Бёлля устанавливает значительную количественную диспропорцию с превалированием официальной формы личных имен (92,6% от общего количества личных имен) для номинации персонажей, что обусловлено расширенной сферой употребления сокращенных форм личных имен как в неофициальной, так и в официальной сферах коммуникации и суженностью спектра словообразовательных суффиксов для образования неофициальных форм личных имен по сравнению с системой русского языка. Спецификой авторского именования персонажей выступает контекстная акцентуация на существующие в обществе традиции давать имена в честь своих предков/родителей, святых, монархов, правителей: <...> *eine hagere kleine Jüdin, Absaloms Mutter, die aus Alberts Wohnung nach Lissabon telefonierte, nach Mexiko City, alle Schifffahrtslinien anrief — und immer an der Hand den kleinen **Wilhelm Billig, der in Verehrung für den Kaiser Wilhelm so benannt worden war*** [10, с. 32] / <...> *худенькая маленькая еврейка, мать Авессалома, которая звонила из квартиры Альберта в Лиссабон и в Мехико-Сити, обзванивала все паромные линии, все время не спуская с рук маленького **Вильгельма Биллига, названного так в честь кайзера Вильгельма.***

В составе фамилий, функционирующих в художественных ономастиконах авторов, выделяются фамильные единицы:

- 1) принадлежащие в произведениях В.П. Астафьева к славянскому, а в текстах Г. Бёлля — к немецкому антропонимикону;
- 2) соотносящиеся с антропонимиконами других наций.

Самой многочисленной в двух ономастических пространствах является первая группа, что мотивировано концептуально-идейным содержанием произведений. При этом отличительной чертой качественного состава фамилий данной группы в творчестве Г. Бёлля является культурно-исторический и социально маркированный пласт онимов, репрезентирующий особенности немецкой системы фамилий и обусловленный историческим классовым расслоением общества.

Во-первых, это фамилии, основы которых соотносятся с обозначением в языке различного рода занятий или профессии (например: *Becker*→*Bäcker* 'пекарь', *Dröschler*→*Drescher* 'молотильщик', *Schneider*→*Schneider* 'портной', *Schnitzler*→*Schnitzer* 'резчик', *Weber*→*Weber* 'ткач' и др.) и отражают один из распространенных способов формирования фамилий низших слоев населения в Германии. Апеллятивные основы таких фамилий детерминированы активным развитием мелкого ремесленного производства в пе-

риод Средневековья. Во-вторых, это фамилии, сохранившие в своем составе компонент *von* (*von Bern, von Hohenbrode, von Severn* и др.). Первоначально он использовался в лексической системе языка для указания на место происхождения или жительства носителя фамилии и имел значение 'родом из', впоследствии (с кон. XIV в.) стал социально различительным знаком в противопоставлении высших и низших слоев населения и привилегией в использовании только аристократическими семьями. Необходимо обратить внимание на то, что рассматриваемый компонент с приобретенным функциональным назначением сохранил свой экстралингвистический оттенок в современном немецкоязычном социуме, несмотря на отсутствие в нем классового разделения. Контекстное употребление такого рода номинативных единиц во взаимосвязи с сюжетными линиями произведений Г. Бёлля позволило нам установить противоположно направленные коннотации (положительная — отрицательная) в восприятии обществом и самим автором рассматриваемой группы фамилий: 1. *Zu allem Überfluß ist die Mutter meiner Mutter adelig gewesen, eine **von Hohenbrode**, und mein Vater kommt sich heute noch wie ein gnädig aufgenommener Schwiegersohn vor, obwohl sein Schwiegervater Tuhler hieß, nur seine Schwiegermutter eine geborene **von Hohenbrode war*** [8, с. 149] / *Ко всему еще мать моей матери была знатного рода, одна из **фон Хоенброде**, и мой отец считает до сих пор, что ему оказали большую честь, приняв в эту семью как зятя, несмотря на то, что фамилия его тещи Тулер, и только его теща была урожденной **фон Хоенброде**.* 2. <...> *aber vor allem ging es wohl um seinen Saufkumpan und Skatgenossen, diesen Oberst, der **Bressen** hieß, zu dem man aber unwillkürlich **von Bressen** sagte, weil er so vornehm aussah mit seinem schmalen, ernstem Gesicht und dem seltenen Orden am Hals* [7, с. 94] / <...> *но прежде всего речь шла о его собутыльнике и партнере по скату, полковнике, по фамилии **Брессен**, но к которому обращались все невольно **фон Брессен**, потому что благодаря своим тонким чертам лица, серьезному виду и высшему ордену, который сверкал у него на шее, он выглядел так значительно.*

Фамилии в произведениях В.П. Астафьева, входящие во вторую группу, имеют в своем составе специфические, характерные для конкретных наций словообразовательные суффиксы (например, -ян- — для армянских, -ускас- — для литовских фамилий и под.), что способствует приращению к их семантическому компоненту национальной коннотации и не затрудняет для читателя корреляции носителя фамилии с конкретной нацией. Соотнесенность фамилий данной группы,

функционирующих в текстах Г. Бёлля, с соответствующей языковой системой осуществляется посредством контекстной акцентуации внимания на национальность действующего лица либо на место событий, что способствует созданию модели определенной национальной среды и в некоторой степени противопоставляет ее немецкоязычному социуму.

Особую группу фамилий в аспекте их принадлежности к национальным антропонимическим системам в творчестве Г. Бёлля составляют номинативные единицы, имеющие в своем составе суффиксы славянского происхождения (например, -ach – *Brielach*; -ak – *Borussiak*; -ik/-ick – *Geobschik*; -ka – *Drischka* и др.), но действующие лица-носители данных фамилий принадлежат к представителям немецкоязычного социума. В основе использования автором для своих героев нетипичных для немецкой антропонимической системы фамилий лежит, на наш взгляд, мотив абсолютного отражения реальной действительности (исторические и политические события прошлых столетий приводили к значительной иммиграции населения из соседних стран (Польши, России, Чехии и др.), что привело к вхождению в национальный немецкий антропонимикон фамилий иностранного происхождения).

Функционирующие в ономастике произведений В.П. Астафьева прозвища достаточно активны и художественно важны. Ярко выраженную характеризующую и оценочную семы содержат однокомпонентные прозвища, поскольку их образность формируется посредством ассоциаций, которые возникают в сознании людей на основе значения апеллятивов; именно они глубоко и точно раскрывают межличностные отношения героев, их социальный статус, отношение окружающих, негласные социальные нормы и традиции речевого поведения (например: *Поразил он нас тем, что не матерился, – редкость для железнодорожника вообще, для начальника станции в частности. «Порченный», – решили мы единогласно, и такое ему прозвище от нас и прилипло* [5, с. 340]).

В произведениях Г. Бёлля прозвища характеризуются низкой частотностью употребления, что обусловлено словообразовательными возможностями средств немецкого языка и различием в ментальности русских и немцев, реализующейся в репрезентации разных социальных слоев населения в произведениях авторов (сельская среда – у В.П. Астафьева, горожане – у Г. Бёлля).

Модель второго сегмента ономастических пространств произведений В.П. Астафьева и Г. Бёлля представлена совокупностью преце-

дентных имен, которые транслируют в художественной ткани текстов обширный спектр социокультурных конститuentов. Источниками прецедентности выступают такие сферы, как «Искусство», «История», «Религия», «Наука». Употребление универсально прецедентных имен, ориентированных на мировое культурное наследие, выступает обобщающей чертой в творчестве двух авторов (*Бах, Бетховен, Ворошилов, Геббельс, Геринг, Дон Кихот, Клод Фаррер, Сент-Экзюпери, Отелло, Рубенс / Bach, Beethoven, Gulliver, Harlekin, Hegel, Marx, Thomas von Aquin, Shakespear, Tolstoi* и др.). Вместе с тем антропонимосфера Г. Бёлля имеет конфессиональную обусловленность и религиозную направленность, что проявляется в превалировании употребления теонимов и обусловлено, на наш взгляд, религиозностью мировоззрения немецкого социума, этической позицией самого автора и соответственно концептуально-идейной сюжетной линией его произведений.

Анализ функционирования прецедентных имен в исследуемых произведениях авторов позволяет разделить их на две группы:

1) онимы первичной референции, т.е. для именованья реальных личностей, оставивших след в культурном и историческом наследии народа, либо ирреальных (литературных персонажей, мифонимов и др.). Такие единицы используются обособленно или совместно с их дифференциальными признаками или атрибутами. Кроме того, они могут употребляться для апелляции к прецедентному тексту/высказыванию или для маркирования определенного временного периода (например: 1. *Оказалось, что сочинил «Фому» Клод Фаррер, офицер французского флота...* [11, с. 366]. 2. *<...> времена императора Павла давно минули...* [11, с. 103]. 3. *Es zeigte den Kronprinzen Michael, der mit einem rumänischen Bauern sprach, flankiert von Marschall Antonescu und der Königin* [7, с. 24] / *На ней был изображен кронпринц Михай, который разговаривал с румынским крестьянином, а слева и справа от него маршал Антонеску и королева-мать.* 4. *Hier, sehen Sie doch Herr Fähmel, hier das dunkle Leder von Judas' Geldbeutel* [12, с. 214] / *Посмотрите, господин Фемель, сюда, здесь темный кожаный кошелек Иуды;*

2) онимы, получившие в контексте произведения коннотативные приращения, что предопределяет их использование в творчестве В.П. Астафьева и Г. Бёлля во вторичной референции посредством сравнения (*Костлявый, ободранный, с помороженными щеками человек, отчетливо схожий ростом, статью да, наверное, и голосом с незабвенным заступником за всех бедных и обиженных, все-*

вечным рыцарем *Дон Кихотом* [11, с. 211]. *Du hast dich immer ein wenig wie Abraham gefühlt* [12, с. 157] / Ты ведь всегда казался себе *Авраамом*), метонимии (*А Васконьян, читавший Данте в лучших переводах, Верхарна и Бодлера – без перевода, знавший Пушкина, Тютчева, Лермонтова...* [11, с. 287]. *Ich mag Chopin nicht sehr, sagte sie, und spiele ihn schlecht* [8, с. 234] / Я не очень люблю Шопена, – сказала она, и играю его плохо), метафоры (*Берёг Тетеркин, оборонял российский Санчо Панса своего рыцаря до конца...* [11, с. 541]. *Hören Sie, Schnier, Sie sind kein Chaplin* [8, с. 142] / Слышите, Шнир, Вы – не Чаплин).

Специфическим способом появления коннотативных значений прецедентных имен в творчестве В.П. Астафьева выступает их плюрализация. При этом сочетание приемов плюрализации и перечисления формирует своего рода антистереотип (*Гольбах, не стоит вонючка эта со всеми своими Шиллерами, Гейнями, Генделями и Бахами <...> нашей жертвы* [11, с. 704]).

Заключение. Номинация действующих лиц и совокупность прецедентных имен в художественных текстах авторов представляет собой особую систему, характеризующуюся синтагматическими и парадигматическими отношениями, которые выстроены с учетом субъективного авторского восприятия окружающей действительности и смоделиро-

ваны в единое художественное пространство с учетом национально-культурных, историко-культурных и социальных особенностей развития русского и немецкого обществ.

Литература

1. Гурская, Ю.А. Культурогенные возможности лингвистического знака: ключевые имена в русском и белорусском языках: автореф. ... дис. канд. филол. наук: 10.02.01; 10.02.02 / Ю.А. Гурская; Белорус. гос. ун-т. – Минск, 1995. – 22 с.
2. Деревяго, А.Н. Ономастическое пространство поэзии XX века: семантика онима, функциональный потенциал: автореф. ... дис. канд. филол. наук: 10.02.02 / А.Н. Деревяго; НАН Беларуси, Ин-т языкознания имени Якуба Коласа. – Минск, 2005. – 21 с.
3. Рогалев, А.Ф. Имя и образ: художественная функция имен собственных в литературных произведениях и сказках / А.Ф. Рогалев. – Гомель: Барк, 2007. – 224 с.
4. Шур, В.В. Онім у мастацкім тэксце / В.В. Шур. – Мінск: Бел. кнігазбор, 2006. – 215 с.
5. Астафьев, В.П. Последний поклон: повесть: в 2 т. / В.П. Астафьев. – Изд. доп. и испр. – М.: Мол. гвардия, 1989. – Т. 2, кн. 2 (продолжение), кн. 3. – 432 с.
6. Астафьев, В.П. Последний поклон: повесть: в 2 т. / В.П. Астафьев. – Изд. доп. и испр. – М.: Мол. гвардия, 1989. – Т. 1, кн. 1, кн. 2. – 336 с.
7. Böll, H. Wo warst du, Adam? / H. Böll. – Köln: Verl. Kiepenheuer & Witsch, 1989. – 232 S.
8. Böll, H. Ansichten eines Clowns / H. Böll. – Taylor & Francis e-Library, 2005. – 346 S.
9. Астафьев, В.П. Вечерние раздумья / В.П. Астафьев // Новый мир. – 1992. – № 3. – С. 6–30.
10. Böll, H. Haus ohne Hüter / H. Böll. – München: Deutsch. Taschenbuch Verl. GmbH & Co. KG, 1981. – 266 S.
11. Астафьев, В.П. Прокляты и убиты: роман / В.П. Астафьев. – М.: Эксмо, 2009. – 800 с.
12. Böll, H. Billard um halb zehn / H. Böll. – 4. Aufl. – Köln: Verl. Kiepenheuer & Witsch, 1996. – 305 S.

Поступила в редакцию 22.03.2016 г.